

Магнус задумался, кто же стоит за дверью. Посетители в их доме были редкостью. Дверь отворилась, и перед ним предстала невысокая женщина с добрым, круглым лицом. Рыжие волосы, слегка полноватая фигура, улыбка, излучающая тепло. Она показалась Магнусу знакомой, но имя никак не приходило на ум. — О, мой бедный мальчик! — воскликнула она, обнимая Магнуса. — Вчера я получила известие из министерства. Мне очень жаль твоих родителей, Магнус. Томас и Селена были такими замечательными людьми. Сначала Виола, а теперь они... Ты, должно быть, в отчаянии. Магнус наконец вспомнил, кто она такая. Миссис Уизли, которая иногда навещала его тетю. — Спасибо за заботу, миссис Уизли, — сказал он, — я рад, что вы смогли меня навестить. — Не стоит волноваться, Магнус. Министерство назначило меня твоим временным опекуном. После всего, что Виола сделала для моей семьи, это наименьшее, что я могла сделать. А теперь пойдём, дорогой, ты, наверное, проголодался, — миссис Уизли потянула его к столу, стоявшему в углу гостиной, где располагалась кухня с видом на заросший сад. Она быстро достала из сумки продукты, осматривая кухню. Вскоре уже пахло едой, а миссис Уизли болтала о том о сем. Оказалось, что она с семьей жила в Девоне, а ее близнецы должны были учиться вместе с Магнусом. Министерство, вместе с Дамблдором, решили, что она станет хорошим опекуном, пока не найдутся его родственники. Магнус знал, что других родственников у него нет, так что миссис Уизли, скорее всего, станет его опекуном до совершеннолетия. Судя по вкусу ее рагу, Магнус был рад этому решению. Он не умел готовить, а миссис Уизли казалась приятной женщиной. Через час она попрощалась, пообещав вернуться завтра и немного прибраться. В доме, за долгие месяцы его отсутствия, успела скопиться пыль. Тушеного мяса и хлеба хватило до ужина, так что Магнус перестал беспокоиться. Наевшись, он решил привести в порядок свою комнату и вздремнуть. Спальня была выкрашена в фиолетовый, как и весь дом. Его двоюродная бабушка Виола обожала фиолетовый. Магнус не возражал, так как тоже любил этот цвет, хотя и не так сильно, как его тетя. А звездное небо, изображенное на потолке, только добавляло уюта. Быстро переодевшись, он лег в мягкую кровать и погрузился в сон. Но вместо ярких взрывов и громких криков, преследовавших его последние несколько дней, сон был наполнен звездами. И среди звезд появился знакомый человек — его двоюродная бабушка Виола. Она никогда не любила, когда ее называли двоюродной бабушкой, поэтому он всегда звал ее тетей. Магнус был в восторге: во сне он мог встретиться с родными. — Чего ты там таращишься, Магнус? — с доброй улыбкой спросила тетя. — Иди, обними свою тетю. — Тетя Виола, вы настоящая? Это ведь сон, да? — спросил Магнус, обнимая ее. Знакомый запах фиолетовой сирени щекотал ему нос и затуманивал глаза. — Ну вот, Магнус. Я тоже рада тебя видеть. Я и настоящая, и нет. Я положила свой дневник под твою кровать, перед тем как меня положили в больницу. В тот день я оставила триггер в твоём сознании. Это старая семейная техника, которая называется "Послание снов"; я просто добавила к ней свой собственный поворот. Когда ты спишь на своей кровати, ты приходишь сюда. Нам нужно о многом поговорить, Магнус, а времени не хватает. Я чувствую, что тебе очень грустно. Расскажи мне, дитя, что случилось, пока меня не было? — спросила тетя Виола. Магнус рассказал все, что произошло с момента ее смерти четыре месяца назад. Виола терпеливо слушала, а в конце его рассказа издала глубокий вздох. — Я боялась, что что-то подобное произойдет, Магнус. Я специально просила твоих родителей не покидать Британию. Почему они отправились в Египет? — спросила она. — Они получили сообщение, что в Египте найден редкий ингредиент, который они искали. Но я не знаю, что это такое. Они мне так и не сказали, — грустно ответил Магнус. — Дай угадаю, это, наверное, цветок терновника. Кто дал им эту информацию? Скорее всего, этот негодяй Флетчер. Я догадываюсь, что произошло, Магнус. Но прежде чем я расскажу тебе, ты должен знать кое-что очень важное. То, что поможет тебе понять, что произошло, — торжественно ответила Виола. — Что же это такое, тетя Виола? — с любопытством спросил Магнус. Вся эта ситуация не имела для него смысла. Любой помощи он был рад. — История нашей семьи, дитя. Почему ты решил, что я заставляю тебя учить древнегреческий? Мы происходим не отсюда, Магнус, то есть не из Британии. Мы были родом из Греции. Считается, что мы - потомки знаменитого

провидца Мопсуса. Мопсус был великим провидцем своего времени и очень почитался в Греции. Но в конце концов его слава привела к тому, что он рассорился с тогдашним царем, и его противник Калх воспользовался этим, чтобы победить его. Мы не знаем, что именно произошло, но в конце концов обе семьи пришли в упадок и исчезли из поля зрения общественности. Несколько веков назад враги нашей семьи снова начали вражду с нами. Ситуация обострилась, и мы были вынуждены бежать из Греции. Долгие годы мы путешествовали по разным странам, не задерживаясь на одном месте, чтобы отбросить неумолимых врагов. В конце концов мы осели здесь, в Британии. За эти годы у нас было много имен. Сейчас в Британии мы называемся Вебб, — Виола сделала паузу, так как была уверена, что Магнус хочет задать несколько вопросов. — Почему они так долго преследовали нас? Что им нужно? — спросил он в ужасе. Конечно, никто не стал бы так долго держать обиду, верно? — Мы не очень уверены, но нам удалось выяснить, что они хотят, чтобы мы нашли сокровища, которые оставил Мопсус, — объяснила Виола. — Почему бы нам просто не отдать его им и не покончить с этим? — наивно спросил Магнус. — Мы не знаем, где находится это дитя, и существует ли оно вообще. Наши предки пытались заключить перемирие, но противники были совершенно убеждены, что принесение в жертву потомков Мопсуса каким-то образом приведет их к сокровищам. Наша семья не славится боевой магией, поэтому мы всегда оказывались в проигрыше. Наши таланты лежат в области гадания. Мы предугадывали, когда враги нанесут удар, и убегали раньше, чем они успевали. К сожалению, наши враги тоже хорошо разбирались в гаданиях, и поэтому погоня продолжалась до тех пор, пока мы не добрались до Британии. — Мы думали, что после той истории они сдались, но последние события говорят об обратном, — пояснила Виола, глядя на Магнуса с нескрываемой тревогой. — Почему они никогда не нападали на нас здесь? Почему в Египте? Ведь в Египте мог напасть кто-то другой, верно? — спросил Магнус, его юный ум пытался постичь сложную картину. — Все просто, Магнус, — Виола улыбнулась, но улыбка была натянутой, — во-первых, они точно не знают, где мы живем в Британии. В своих путешествиях мы научились нескольким хитростям, Магнус. Хотя и не на уровне чар Фиделиуса, ты узнаешь, что это такое позже, нам удалось кое-что, что могло бы сбить их с толку. Именно по этой причине у нас два дома, как я уверен, тебе было интересно. Один в мире маглов, вдали от волшебников, а другой в мире волшебников, вдали от маглов. Это мешает любым заклинаниям прорицаниям найти нас правильно. Волшебники знают только о нашем доме в Девоне, так что будьте любезны и не упоминайте им о доме в Хэмпстеде. Чем больше у нас будет карт, тем лучше. — Причина, по которой они напали в Египте, заключается в том, что они не могут напасть на нас здесь. Греция уже не та, что раньше, и британское Министерство магии стало гораздо влиятельнее. Они не позволяют иностранным темным волшебникам беспрепятственно въезжать в страну. Правда, их местная политика более сомнительна, но это уже тема для другого дня, — Виола сделала паузу, наблюдая за реакцией Магнуса. — Что касается вашего вопроса, то я уверен, что это они или кто-то, связанный с ними. Видите ли, цветок терновника необходим для особого ритуала, который очень полезен для нас. Сейчас нет смысла скрываться, лучше сразу сообщить все плохие новости. Наши враги наложили на нас проклятие, Магнус. Худшее из проклятий, кровное проклятие. Так они смогли выследить нас и ослабить. Проклятие постепенно уничтожает нашу силу, Магнус. Чем больше магии ты используешь, тем быстрее оно распространяется. В конце концов, мы превратимся в камень изнутри и умрем. Вот почему ты не видел, чтобы мы использовали много магии. Мы сдерживались, как могли. Ритуал — это лекарство, которое мы нашли, но ингредиенты очень редки. Твои родители, наверное, рискнули из-за цветка, если бы не они, то не пошли бы против моих слов. Наши враги не только охотятся за нами, но и оскорбляют нас, отказывая в использовании магии. Они настолько злобны, — Виола дрожала от гнева, ее голос переходил на шепот, — они хотят, чтобы мы страдали. Магнус торжественно переваривал ее слова, его юное лицо выражало непонимание и страх. Но прежде чем он успел задать хоть один вопрос, мир вокруг него начал вращаться. — Похоже, наше время на сегодня истекло, Магнус, — Виола улыбнулась ему печально, глядя на его встревоженное лицо. — Не волнуйся, у тебя просто

мало магии. Это место работает на твоей магии. Завтра мы снова встретимся здесь, Магнус. Мы будем встречаться до тех пор, пока все содержание моего дневника не будет передано тебе. Вы можете доверять Молли; у нее есть свои недостатки, но она хорошая женщина. Я не взял с нее денег за то, чтобы назвать ее дочь, так что она в долгу передо мной. Но никому не рассказывай о нашем разговоре и о нашей семье. До скорой встречи, — она погладила его по голове и исчезла, растворившись в воздухе, словно мираж.

<http://tl.rulate.ru/book/98717/3348337>